

Одна из причин, по которой Двенадцать Крыльев были известны как священное оружие, заключалась в том, что они, как считалось, обладали способностью понимать человеческое сердце. Способности, которые они пробуждали, часто соответствовали воле их обладателей, что в некотором смысле можно считать исполнением желаний.

Роэл был слабым ребенком, поэтому 'Восходящее Крыло' ответило ему тем, что наделило его способностью 'Непокорный', позволяющей ему выбираться из опасных ситуаций. Для Понте, Двенадцать Крыльев предпочли наделить его большей наступательной силой.

Представители фракции Хекстонга славились своей исключительной скоростью произнесения заклинаний, причудливыми заклинаниями переноса и мощными заклинаниями замешательства. Однако, как и у большинства гильдий ученых в Брольне, у неё был фатальный недостаток - отсутствие наступательных способностей. Ему не хватало высшей силы, способной определить исход поединка.

В связи с этим Понте желал большей наступательной силы, и Двенадцать Крыльев ответили ему, даровав заклинание 'Ангельский хорал'. Это было мощное заклинание, которое концентрировало всю ману заклинателя во вспышке разрушительного света. Его сила не вызывала сомнений.

С момента его появления все солдаты на поле боя могли смутно слышать божественный гимн, звучащий в их ушах, как будто ангел передавал свои благословения через свет. Однако для цели этой атаки, Уэйда, он звучал не иначе, как голос смерти.

- "Ваше Высочество!"

Фелдер был первым, кто отреагировал в данной ситуации. Его преданность Уэйду заставила его бесстрашно броситься вперед, чтобы защитить своего господина от этой смертельной атаки, несмотря на то, что он знал о последствиях, которые его постигнут.

Глаза Роэла расширились от удивления. Он никогда не думал, что Фелдер, а точнее, Брайан, окажется человеком, готовым отдать свою жизнь ради кого-то другого. По его мнению, Брайан был бессердечным человеком, который ставил Дом Элриков выше всего остального, включая даже собственную семью. И все же он, подобно рыцарю из легенд, без колебаний отдал свою жизнь, чтобы защитить своего господина.

Бросившись вперед, Фелдер выплеснул всю свою оставшуюся ману, быстро создавая из кровавого тумана бесчисленные слои защитных щитов, чтобы противостоять вспышке света. Однако его защита оказалась недостаточной против разрушительной мощи 'Ангельского Хорала', в котором была задействована мана Понте и Виктории. Его защитные щиты из кровавого тумана пробивались слой за слоем с пугающей скоростью, быстрее, чем он мог их создавать.

В последний момент, когда последний слой защитного щита из кровавого тумана уже почти был пробит, чья-то рука оттолкнула Фелдера с линии атаки.

Уэйд успел спасти Фелдера в последнее мгновение, но результатом этого стало прямое попадание 'Ангельского Хорала'. Окровавленный Фелдер хрипло закричал от отчаяния, и все солдаты на поле боя, будь то союзники или враги, были потрясены этим зрелищем.

Долг рыцаря - защищать своего господина, но много ли в мире господ, готовых выступить вперед и пожертвовать собой ради своего рыцаря? Поступок Уэйда был благородным, но глупым, и за это он жестоко поплатился.

Даже ослабленный кровавым туманом Фелдера, 'Ангельский хорал' всё ещё не был тем заклинанием, которое мог выдержать Уэйд. Его багровые молнии пожирал серебряный свет, а кровь и плоть обугливались от его разрушительной энергии. Все это вылилось в оглушительный взрыв, после чего все медленно стихло.

Солдаты, которые наконец-то вновь обрели зрение, перестали сражаться и устремили свои взоры на лежащего на земле принца.

- "О-он мертв?"

- "Мы победили?"

Солдаты Виктории издалека смотрели на Уэйда, с недоверием ища подтверждения друг у друга. Солдаты Уэйда кричали в панике, надеясь, что их повелитель откроет глаза и скажет им, что всё это неправда. Фелдер смотрел на тело Уэйда расширенными зрачками. Несмотря на свои многочисленные раны, он не заботясь об этом, бросился вперед, чтобы выяснить текущее состояние Уэйда. Казалось, будто кто-то нажал кнопку паузы в разгар напряжённой битвы.

Уэйд Ксеклайд уже лишился чувств. По правде говоря, он ни о чём не думал, когда оттеснял Фелдера с линии атаки. Единственная мысль, преобладавшая в его сознании в тот момент, была о том, что при таких темпах Фелдер умрет, если он ничего не предпримет.

Смерть близкого человека - это то, что Уэйд уже пережил раньше, и он никогда не хотел пройти через это снова. Именно поэтому он взял в руки меч и поклялся, что никогда не позволит истории повториться. Это была главная движущая сила его революции.

Однако он не думал, что даже после блокировки Фелдера, атака Понте и Виктории будет иметь достаточную силу, чтобы убить его. Перед лицом этого ослепительного света тело Уэйда было пробито бесчисленными дырами. В его ухе звучал ангельский гимн, словно стремясь отправить его на небеса. Он лишился чувств, и его сознание начало затуманиваться. Он чувствовал, что его тело становится все легче и легче, и ему казалось, что его душа вот-вот покинет суетливый смертный мир.

На мгновение ему показалось, что он вернулся в спальные покои королевского дворца, которые помнил с детства. На знакомой кровати оранжево-волосая женщина обняла его и произнесла

свои ожидания относительно его будущего.

- "Уэйд, ты рожден с большой ответственностью. Ты - будущий император теократии Святого Месита, посланник Сиа. Ты будешь отстаивать справедливость и честность в этом мире. От ледяных земель у границ Северного моря, до густых лесов Юга, все будут петь хвалу твоему величию..."

Её любящие слова звучали в его ушах, заставляя покидающую его тело душу застыть на месте. Когда он вспомнил о своей матери, в его сознании зародилось сомнение.

("Удалось ли мне чего-нибудь добиться? Оправдал ли я ожидания своей матери?")

По мере того как он думал и размышлял, его оцепеневшие глаза вновь обрели ясность, а бесстрастное лицо поглотила ярость. Силуэт за силуэтом мелькали образы перед его глазами, когда он вспоминал насмешки дворян и дискриминацию священнослужителей. Он вспомнил улыбку на лице оранжевоволосой женщины, когда она обняла его, сказав, что они воссоединятся в день, когда он будет коронован как император.

Это было обещание, которое так и не было выполнено, а также последнее воспоминание о ней. Его воспоминания замерли на этом месте, и он беззвучно прошептал ответ на свои сомнения.

("Нет, я не могу уйти прямо сейчас. Я ещё не достиг своих целей.")

Глаза Уэйда полностью обрели ясность, и ангельский гимн больше не доносился до него. Острая боль вернулась в его тело, когда мана начала наполнять его с невероятной скоростью. Сияние Атрибута Истока Гнева вновь стало ответом на иррациональность этого мира. Его глаза снова открылись, и он попытался очиститься от иррациональности, которая привела к смерти его матери. Его тело было изранено, но никогда ещё его присутствие не ощущалось так сильно на поле боя.

- "Мама, пожалуйста, засвидетельствуй путь, которым я иду", - тихо прошептал Уэйд про себя.

Перед его глазами возникла прекрасная фигура. Она улыбнулась ему, побуждая его смело идти вперед.

В небе снова затрещали молнии, и по полю боя пронесся неистовый ураган. Стоя в центре этого пугающего явления, Уэйд выглядел намного больше, чем был на самом деле. Его багровая мана, словно пламя, поднималась в небо, образуя на его голове рубиновую корону.

Такой поворот событий поразил Викторину и остальных.

- "Как такое возможно?"

- "Уэйд..."

Прямо на глазах у всех, Уэйд успешно совершил прорыв. Его ярость преодолела ограничения жизни и смерти, подняв его Атрибут Гнева на новую высоту и сделав его Трансцендентом второго уровня. Его мощная мана сотрясала Святую Столицу, оплакивая тех, кто погиб от несправедливости. В этой огромной Теократии больше не было никого, кто мог бы остановить его.

Раненый принц поднял свой меч к небу, возвещая миру о своём возвращении. В то же время фрагменты его маны пронеслись по полю боя и упали на его солдат, превратившись в багровый свет, окутавший их тела. Все солдаты Уэйда взревели от воодушевления, чувствуя, как повышаются их общие показатели. Их измученные тела ожили, а в груди словно вспыхнуло пламя.

- "Храбрые воины, следуйте за мной! Мы построим беспристрастный мир для всех!"

Слова Уэйда послужили боевым горном, возвещающим о начале нового раунда битвы, и его призыв был встречен громкими возгласами его солдат. Усиленные союзные армии Уэйда подняли мечи и с неудержимой мощью ринулись вперёд, вынудив войска Виктории занять оборонительную позицию.

Вдалеке Виктория смотрела на своего тяжело раненного брата, который теперь переродился заново. На её лице появилось ошеломлённое выражение. С того момента, как он успешно совершил прорыв, она знала, что теперь шансы на их победу были ничтожно малы.

Уровень происхождения 2.

Это было уже выше того, с чем могли справиться Виктория и Понте. Кроме Святейшего Преосвященства Райана, во всей Теократии Святого Месита больше не было никого, кто мог бы подавить Уэйда по силе. Однако это ещё не означало, что это конец. У них ещё оставался шанс, так как Уэйд был довольно серьёзно ранен.

Прорыв Уэйда мало чем помог ему излечиться от смертельной травмы, которую он получил, да и Фелдер был сильно ослаблен. Они оба были на пределе своих возможностей. Невероятный армейский бафф Уэйда был действительно силен, но такие заклинания обычно действовали недолго и имели сильные побочные эффекты.

Другими словами, пока они могли выдержать этот натиск, была большая вероятность, что они смогут переломить ситуацию и выиграть эту битву! Это действительно была последняя битва в этой войне, и им нужно было держаться, несмотря ни на что.

- "Держите свои позиции, их заклинания не смогут действовать слишком долго!"

- "Усилить линию обороны!"

Такие крики громким эхом раздавались среди войск Виктории. Понте лично командовал формированием войск, стоя на передовой.

В то же время Фелдер лично возглавил союзные войска Уэйда, излучая вместе с ними своё фирменное багровое сияние. Он тоже понимал, что это критический момент войны, поэтому отказался от щита и сосредоточился исключительно на нападении. Позади него тяжелораненый Уэйд также обрушивал молнии и пламя на вражеских солдат. Эта пара подчиненных уже была на грани смерти, но, по иронии судьбы, именно сейчас они находились в своём самом сильном состоянии.

Под бесстрашным натиском Фелдера в строю войск Виктории появилась зияющая дыра. Союзные армии Уэйда прорвались сквозь солдат Виктории, направившись прямо в сердце их строя. Их уже не волновали солдаты, угрожавшие их флангам; их цель была ясна - Виктория и Понте.

На поле боя знакомая группа из четырех человек снова воссоединилась друг с другом, но обстоятельства были уже не те, что прежде. Молнии Уэйда больше не были тем, что сравнительно слабые заклинания Понте могли легко развеять, а способности Виктории были направлены в основном на поддержку, поэтому она не могла представлять непосредственную угрозу. Способность их меча 'Двенадцати Крыльев' всё ещё находилась в режиме перезарядки, в результате чего их дуэт учитель-ученик не мог нанести ни одной решающей атаки по своим врагам.

Место их столкновения вскоре было полностью разрушено: песок и обломки разлетались во все стороны. Взрывы раздавались один за другим.

Первым среди четверых пал Фелдер. Именно он возглавил атаку, что привело к его значительному истощению. Заклинание Виктории 'Область святого света' попало точно в него, в результате чего он окончательно ослаб и рухнул на землю.

Однако в ответ на это Понте и Виктория, которым уже не хватало маны, подверглись прямым ударам молний Уэйда, в результате чего получили значительные повреждения. Понте кашлял кровью, в то время как сияющие крылья Виктории постепенно начали рассеиваться.

В конце концов, они оба рухнули на землю, опираясь друг на друга. В воздухе сверкнула молния, и начался обратный отсчёт времени до конца жизни этого дуэта.

Но вдруг божественный луч света внезапно окутал дуэт учителя и ученика, и маленькая фигурка вышла на их защиту - Нора. Она спустилась с неба на своих сияющих крыльях и на глазах у потрясенного дуэта активировала один из своих магических инструментов, успешно блокируя натиск молний Уэйда.

Однако это был её предел. Защитный барьер, который она вызвала, сильно истощился под предыдущей атакой Уэйда и не выдержал бы еще одной прямой атаки с его стороны. Как только он разрушится, у неё больше не останется средств, чтобы остановить Уэйда.

Уэйд на мгновение удивился, увидев, что его молнии блокированы, но затем бесстрастное выражение вернулось на его лицо. Он взглянул на Нору, и по выражению её глаз смог четко определить, какую сторону она выбрала.

- "Ты предпочитаешь умереть вместе с ними? Очень хорошо, я понимаю", - пробормотал Уэйд.

Он поднял меч, чтобы положить конец этой войне, которая продолжалась слишком долго, но вдруг почувствовал угрозу, исходящую сзади, и остановил своё движение. Он инстинктивно решил, что эта угроза намного превосходит то, что сейчас представляют для него Понте, Виктория и Нора, поэтому он развернулся и быстро осмотрел поле боя.

В конце концов, его взгляд упал на одинокий силуэт, который шёл в его сторону. Это был черноволосый мальчик, которого он видел совсем недавно.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1651308>